

— Юэтянь! Юэтянь... Умоляю, возьми меня с собой...! Давай начнём сначала! В следующей жизни мы не будем частью императорской семьи. Я никогда больше не расстанусь с тобой!

Это отчаянное умоляние, казалось, вытянуло из императора последние силы, эхом разнесясь по опочивальне. Судя по выражению лица оцепеневшего юного евнуха, оно должно было отозваться и в его сердце. Если ему повезёт выжить, он, вероятно, никогда не забудет этот зов — голос, наполненный предельной сложностью, смесью всей жизни любви и ненависти.

Даже если тот, к кому он взывал, был мстительным призраком, пришедшим забрать его жизнь, он всё равно умолял уйти вместе... Такая сложная и леденящая эмоция...

Линь Юэтянь не мог понять её совершенно.

Чушь. Разве он выглядел как человек, у которого нет дел лучше, чем сочувствовать бреду умирающего?

Поэтому Линь Юэтянь просто улыбнулся и кивнул. Его улыбка была невероятно искренней, и даже его взгляд на Чжэн Хунсюаня излучал новую степень искренности. Он сказал:

— Я понимаю.

Система заметила изменение в его самообращении — с «ваш слуга» на «я». Линь Юэтянь уже перестал притворяться своей изначальной личностью, что могло означать только одно — он был настолько уверен в том, что произойдёт дальше, что даже не чувствовал необходимости тратить силы на игру.

Как и ожидалось, Линь Юэтянь засунул руку в широкий рукав и вытащил длинный нож, который держал обратным хватом. Это было то самое оружие, переданное ему ранее этой ночью наложницей Линь. Она ясно дала понять — император не может умереть от руки её брата. Преступление цареубийства должно лечь на Линь Юэтяня. Тем временем генерал Линь, ведущий войска во дворец, без сомнения, будет воспринят как великий преданный, на мгновение потерявший контроль в отчаянной попытке защитить императора!

Полнейший бред. Но пока генерал Линь в конечном итоге победит, кого волнуют такие детали? Естественно, у наложницы Линь не было никаких сомнений в предоставлении Линь Юэтяню всего необходимого в этот критический момент.

Включая очень эффективный клинок.

Линь Юэтянь схватил ножны, и это наконец вывело юного евнуха из оцепенения. В конце концов, призраки не убивают людей ножами, верно? Система не могла сказать, стало ли выражение лица евнуха более облегчённым или ещё более ужаснутым. Казалось, он хотел закричать, предупредить императора.

Но когда Линь Юэтянь вошёл, он уже принёс свечу, пропитанную парализующим веществом — герметичная подготовка. Линь Юэтянь был мастером в использовании лазеек; как он мог оставить здесь просчёт?

Без дальнейших промедлений Линь Юэтянь резко выхватил клинок!

Вспышка стали была подобна молнии. Линь Юэтянь знал, что его оригинальный хозяин не владел боевыми искусствами, поэтому он стремился быть лишь быстрым и безжалостным! Именно поэтому он выбрал нож вместо меча. Он вложил всю свою силу в этот удар — длинное лезвие дико рассекло полог кровати и глубоко вонзилось в тело Чжэн Хунсюаня!

Линь Юэтянь вложил в атаку столько силы, что удар сорвал золотисто-жёлтый полог, внезапно накрыв умирающего императора. Полог был расшит драконами и облачными узлами лучшими вышивальщицами, украшен самыми драгоценными жемчужинами, мерцающими, как слёзы. Когда они упали на императора, казалось, они оплакивали смерть Сына Неба.

Чжэн Хунсюань попытался говорить, его горло булькало. Линь Юэтянь, слегка запыхавшись, снова поднял клинок.

Второй удар!

Красное начало просачиваться.

Линь Юэтянь оставался спокойным и собранным, с обычной деловой улыбкой произнёс:

— Ваше Величество... угадайте что? Я не умер. Похоже, вам придётся отправиться в подземный мир одному.

Довольный своим чувством юмора — выращенным слушанием «Тома и Джерри» — Линь Юэтянь нанёс ещё удар. Третий, четвёртый...

— Кстати, — добавил он небрежно. К этому моменту полог был полностью пропитан красным, изрублен в ленты, и кровь капала, как дождь. Линь Юэтянь даже не мог сказать, жив ли ещё Чжэн Хунсюань. Он успокоил дыхание и из уважения к древним императорам решил подвести итоги его неудач и распространить некоторые прогрессивные мысли.

— На мой взгляд, в этом мире нет ни призраков, ни богов. Никакого подземного мира — никакой следующей жизни тоже.

Опочивальня наконец погрузилась в полную тишину.

—

За пределами дворцового зала солдаты стояли в торжественном строю. Кровь покрывала их доспехи. Хотя их командир не раз приказывал им сохранять тишину, атмосфера оставалась напряжённой.

Течение изменилось. Их будущее будет невообразимо славным. Кто мог оставаться спокойным перед такими перспективами?

Внезапно солдаты расступились в почтительности.

— Генерал!

Генерал Линь кивнул и шагнул вперёд. Его серебряные доспехи были запачканы и залиты кровью, а лезвие меча затупилось от чрезмерного использования. На его лице читалась усталость от битвы, но и несомненный азарт. Он приблизился к ответственному офицеру и тихо спросил:

— Сколько времени этот шпион уже внутри?

— Целый час, — ответил офицер шёпотом. — Генерал, проверить ситуацию...?

— Дворцовые ворота под нашим контролем. Все внутри узнают лицо Чжэн Хунсюаня. Даже если Линь Юэтянь внезапно передумает и захочет помочь императору сбежать, уже слишком поздно, — сказал генерал Линь, больше не утруждаясь называть Чжэн Хунсюаня «Его Величеством».

— А насчёт наложницы?

— Она в Ганьцюань с молодым принцем, — доложил офицер. — Я выделил людей для её безопасности.

— Хорошо. — Генерал Линь удовлетворённо кивнул, пробормотав: — Последний, кто умрёт сегодня ночью, — это шпион. Кроме него, больше никому не нужно умирать. Он знает слишком много... И сегодня ночью уже погибло слишком много людей. Пусть запретный город обретёт момент покоя перед встречей нового хозяина.

Они ждали снаружи ещё четверть часа, как раз когда начали закрадываться сомнения —

Из зала внезапно раздался голос:

— По указу императора —

— Я правил два года и стыжусь своего суеверия в призраков и богов, своего пренебрежения управлением, что позволило кликам бесчинствовать, а коррумпированным чиновникам пировать, пока народ страдает. Я подвёл предков и небеса, и мне нет искупления. Сегодня я свожу счёты с жизнью.

— Третий принц, хоть и молод, умен и способен нести бремя правления. Я оставляю указ, передавая трон ему.

— С моего восхождения императорский гарем был бесплоден, и положение императрицы оставалось вакантным. К счастью, наложница Линь была добродетельна и исполнительна, управляя внутренним дворцом. Поэтому я присваиваю ей титул Святой Императрицы-матери.

— Генерал Линь, всегда преданный и посвятивший себя стране, отныне жалуетя титулом герцога-защитника нации!

Волна эмоций захлестнула генерала Линя — он знал, что великий план удался! Он упал на колени и громко провозгласил:

— Ваш слуга прибыл слишком поздно, чтобы спасти вас — моё сердце переполнено благодарностью и скорбью! Я принимаю указ!

Отрубленная голова была выброшена наружу, скатившись по нефритовым ступеням, прежде чем остановиться среди собравшихся солдат. Это было лицо Чжэн Хунсюаня, застывшее в абсолютном отчаянии — кто знает, что он пережил в последние мгновения?

Только этот наглый шпион мог повернуть что-то настолько возмутительное.

Генерал Линь усмехнулся, затем повернулся к людям.

— Идите внутрь и приберите останки Его Величества... то есть покойного императора.

Затем он понизил голос.

— И если увидите этого так называемого шпиона, убивайте на месте!

Его план был герметичен. Со смертью шпиона не останется живых свидетелей правды сегодняшней ночи...

Но спустя мгновения его стражи вернулись с докладом, что нашли лишь труп императора — и дрожащего юного евнуха.

— Что, конечно, было частью плана Линь Юэтяня.

<http://bllate.org/book/14576/1291617>